

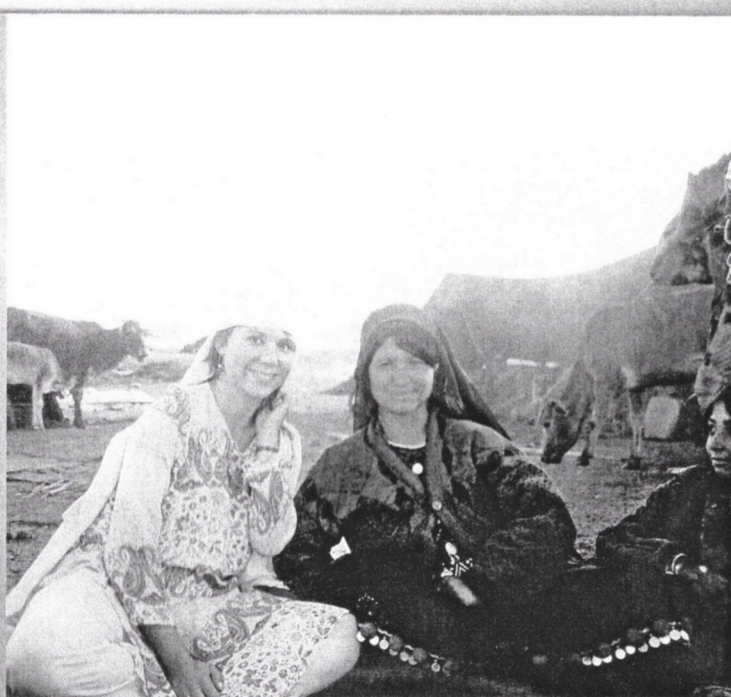
Катя-Даниэла Хиллебрандт: «Я – raqqosa!»

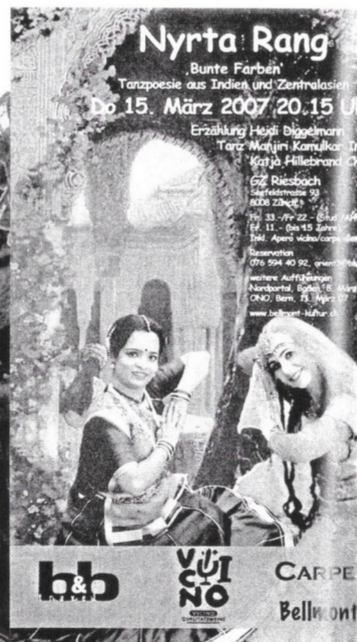
Она говорит на немецком, французском и итальянском языках, потому что это государственные языки ее родной Швейцарии. Английский знает потому, что, по ее словам, это – язык путешественников. Фарси, турецкий, таджикский, узбекский, уйгурский, хинди и русский выучила по причине искреннего и многолетнего интереса к культурам этих народов. Причем по-русски она говорит с узбекским акцентом, а по-узбекски – с турецким. Однако самым ярким, самым любимым и самым понятным для себя языком Катя-Даниэла Хиллебрандт считает язык танца.

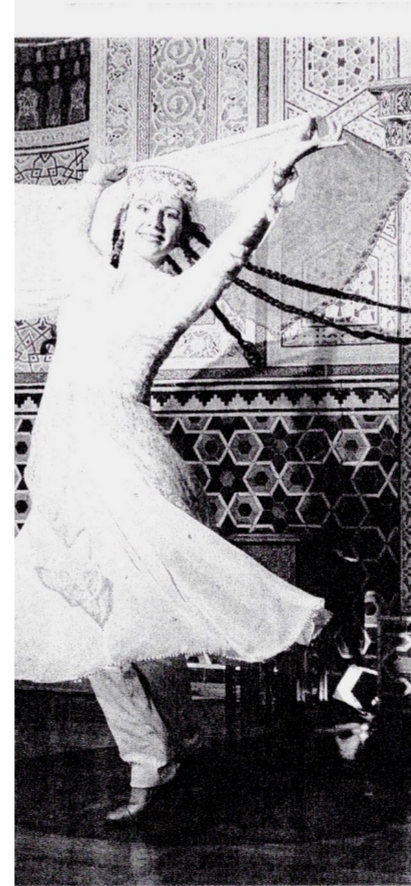
«Все мои мечты рано или поздно сбываются!»

Афганистан. Весна 2007 г.

Афиша одного из концертов в Цюрихе

рлостью говорю, что я танцовщица»

«Муножот»

Афганистан. 2006 г.

Всегда с гордостью говорю, что я танцовщица, по-узбекски – «raqqosa», – рассказывает Катя-Даниэла. – Ведь танец – это красота! Красота, которая дана Богом! И меня всегда удивляют и вызывают жалость люди, непонимающие танец, непонимающие красоту. Часто сталкиваюсь с тем, что люди оскорбительно говорят о танцовщицах. Конечно, это весьма сложный вопрос, и всякое бывает. Но зачастую это не имеет ничего общего с искусством, и вообще нельзя все и всех «приводить к общему знаменателю». Может быть, со стороны мужчин не последнюю роль играет ревность и обыкновенный мужской эгоизм. Не знаю... Но есть и еще одна «сторона медали»: для кого ты танцуешь – для знатоков, понимающих и воспринимающих каждое твоё движение, или для жаждущей публики? Как у Хайяма, помните: «С кем пьешь?»

«Заболела» Востоком

Наверное, любовь к Востоку у меня от папы. Он долгое время работал в Индии, в Бомбее. Там познакомился и подружился с одним из лучших исполнителей на ситаре Мухаммад-Ханом. Вообще, семейство Ханов – очень известная династия музыкантов. После нескольких лет пребывания в Бомбее папа стал буквально знатоком классической индийской музыки. И даже вернувшись в Швейцарию, мой отец не перестал общаться с Мухаммад-Ханом и его семьей – в моих детских воспоминаниях сохранилось, как эти замечательные музыканты гостили у нас дома в Цюрихе. Большое влияние оказал на меня также мой дядя (брат моей мамы). Он – гитарист, джазовый исполнитель и

большой знаток фольклора. Помню, как в начале 80-х годов впервые, благодаря дяде, услышала узбекские макомы: он настраивал радио, и мы слушали, сквозь хрипы и шумы, эту божественную музыку. А еще я помню, как он повел меня и моих брата и сестру на концерт группы «Памир», приехавшей из СССР в Швейцарию на гастроли. Именно с тех пор я «заболела» не просто Востоком, а именно Средней Азии и решила, что обязательно поеду туда...

Базар Чорсу – хореографическое училище

Впервые я приехала в Узбекистан в 1991 году как турист. Это были потрясающие три недели: Ташкент – Самарканд – Бухара – Хива – и снова Ташкент! Буквально за пару дней до отъезда я пошла прогуляться по Ташкенту и попала на базар Чорсу. К тому времени я уже неплохо говорила на фарси и турецком и решила спросить у продавцов, есть ли в Ташкенте консерватория или академия танца. Один из продавцов (как выяснилось чуть позже, этот пожилой человек был родом из Самарканда, потому и понял мой фарси) решил мне помочь. Он позвал своего сына, который, на мое счастье, знал, где находится хореографическое училище, и тот отвез меня туда, как сейчас помню, на белых тарыхтящих «Жигулях» (смеется). В тот день я познакомилась с замечательной танцовщицей и преподавателем хореографического училища Сайерой Тураевой. Через год с небольшим я приехала в Ташкент для того, чтобы брать уроки танца у Сайеры и у старшей узбекской танцовщицы Розии Каримовой. Именно занятия и общение с этими артистками раскрыли мне красоту и уникальность узбекских танцев. В

Катя-Даниэла Хиллебрандт – танцовщица, лауреат Республиканского конкурса им. М.Тургунбаевой. Родилась в г. Цюрих (Швейцария). С 1992 года живет и работает в Ташкенте. Постоянная участница различных концертов, международных фестивалей «Шарк тароналари» и др.

1994 году я стала студенткой отделения национального танца хореографического училища. До этого времени я жила у Сайеры, которая стала для меня не только наставницей, но и настоящей подругой, а после переселилась в интернат училища. В училище ко мне относились как к экзотике. На курсе у нас были ребята из Сырдарьи, Хорезма, Ферганы, Самарканды, а тут вдруг – я! (Смеется). Но самое главное, что после окончания училища в 1997 году, несколько мне известно, со всего нашего курса в Ташкенте осталась только я.

Моя точка на карте

Для меня Ташкент стал вторым домом. Только на три зимних месяца – к рождественским праздникам – уезжаю домой в Цюрих, а после с удовольствием приезжаю обратно. Уже не могу представить себе жизнь без узбекского солнца, без базара (обожаю торговаться!), без горячей лепешки с каймаком! Так что Ташкент стал для меня той точкой на карте мира, куда всегда возвращаюсь. Ведь я много путешествую, объездила все страны Европы и в некоторых из них проводила семинары по узбекским танцам. Побывала практически во всех областях Узбекистана и не открою

Америку, если скажу, что Ташкент – это все-таки очень современный город, а настоящий Клондайк народного искусства, еще не тронутый цивилизацией, именно там, в областях. Неоднократно ездила в Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан, Казахстан, Афганистан, Пакистан, Иран, Индию, Турцию, Азербайджан. Во всех этих странах меня, прежде

всего, интересовало танцевальное искусство, везде я сравнивала их танцы с узбекскими, их традиции с узбекскими традициями. Уже скопилось много интересных наблюдений. Хорошо бы снять об этом фильм! Но, увы, путешествовать по многим из этих стран и изучать традиции и культуру достаточно сложно, потому что очень часто вмешивается политика. И здесь мы, обычные люди, к сожалению, бессильны... Но я уже давно заметила, что все мои мечты рано или поздно сбываются. Так что, надеюсь, будет и фильм, будет и новые танцевальные программы. Лет через десять, когда закончу танцевать, будет у меня семья – хороший муж и замечательные дети. А пока я как номад (кочевник – В.Т.) – путешествую и... танцую!

Татьяна ПЕТРЕНКО